

УДК 374.73

DOI 10.23951/2307-6127-2020-2-35-43

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ РОССИИ КАК СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ

М. Р. Илакавичус

*Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования,
Санкт-Петербург*

Рассматривается проблема развития системы повышения квалификации педагогов России. Предлагается ее осмысление как части образования взрослых, составленного системной и внесистемной областями. Актуальным направлением развития образования взрослых предлагается формирование инфраструктуры и организация их координации. Это позволит полноценно реализовать принципы открытости и непрерывности, потенциал взаимодополнения формального и неформального видов образования. Неформальное образование рассматривается как ресурс общекультурного содержания образования взрослых, источник гуманизации, придающий ему мобильность, повышающий мотивацию обучающихся. На основе исследований запросов педагогов выделяется главный дефицит – неумение организовать взаимодействие с поколением Z. Он может быть восполнен в сообществах неформального образования при знакомстве с главными характеристиками социокультурной реальности – виртуализацией и воссозданием диалоговых площадок на общезначимые темы.

Ключевые слова: *дополнительное педагогическое образование, образование взрослых, неформальное образование, образовательная самоорганизация.*

Главная цель системы образования страны в целом – развитие человеческого потенциала. Гуманитарно-антропологическая идеология видится перспективной методологической платформой решения подобных задач. В ее смысловом поле – возвращать и поддерживать в каждом специфические человеческие качества, а также развивать социальные связи. Это истинно общезначимые цели образования. Антропопрактики же, используемые преимущественно в неформальном образовании, которое во всем мире рассматривается как лаборатория образовательных экспериментов, – это ресурс реализации данных целей. Именно они чутко реагируют как на современные риски заполнения пространства межличностного общения объективными отношениями, распада языковой культуры, деградации повседневного реального общения, так и на изменения в технологическом оснащении образования.

Педагогическая работа – это работа со смыслами, т. е. создание организационно-педагогических условий для трансформации изначально чуждых для ребенка культурных ценностей в личностно значимые смыслы. Запуск осмысления, основанного на рефлексии, возможен во взаимодействии в среде событийного сообщества. Это генеральное условие невозможно изменить, пока мы имеем дело с человеческой природой, а не модификациями киборга. А формат взаимодействия подлежит постоянной модернизации, как постоянно модернизируется старейший принцип педагогики – наглядность. Педагогические работники ежедневно имеют дело с поколением Z, органично живущим в повседневности, параметры которой чужды «непродвинутым» взрослым. Дополнительное педагогическое образование может способствовать знакомству с ними, показать спектр современных возможностей актуализации сопереживания, вживания, включения, позволяющих задействовать не только интеллектуальное, но и эмоциональное начало. И включение в работу самооргани-

зующихся сообществ неформального образования в рамках вариативной части образовательной программы могло бы решать эти задачи наиболее продуктивно.

Общее настроение в сфере российского дополнительного педагогического образования – ожидание перемен «низами» и их стимулирование «верхами». Новостная лента изобилует сообщениями о федеральных и региональных проектах его развития (из последнего – «Учитель будущего»), в которых удостаиваются внимания самые разные аспекты: вывод с рынка вредоносных коммерческих имитаций повышения квалификации, переход на онлайн-формат, освоение информационно-коммуникационных компетенций, поддержка молодого учителя, наставничество, обучение в команде, переподготовка предпенсионеров и т. п. Но ускользает от внимания кардинальный вопрос – когда же актуализируется как объект политики образование взрослых в целом? От него напрямую зависит качество результатов.

Образование взрослых во всем мире стимулирует развитие системы истинно непрерывного и открытого образования, полноценно использующего потенциал триады «формальное – неформальное – информальное образование», позволяющей за счет взаимодополнения параметров *lifelong education & lifewide learning* (разнообразие форм, содержания) реализовать гуманистические принципы демократизации, индивидуализации и вариативности [1]. Тогда и подсистема повышения квалификации будет способствовать как личностному, так и социальному развитию, поддержанию межкультурного и межпоколенного диалога, что в условиях политической турбулентности, нарастания угроз экстремизма и дегуманизации и есть истинные цели образования. Тогда каждый педагогический работник на так называемых курсах получит возможность не только узнавать по-настоящему актуальное содержание и технологии, но и прожить их в нерутинном стиле, пережить истинную мотивацию.

Для достижения вышеизложенного необходим пересмотр нашего представления о непрерывном образовании: оно обусловлено не только сиюминутным экономическим, но и вечным антропологическим измерением, за что ратовали представители отечественного образования взрослых (научные школы академика А. М. Новикова в Москве и плеяды ученых Института образования взрослых АПН в Ленинграде–Санкт-Петербурге). Подобное понимание ушло в небытие вместе с полнотой феномена образования взрослых в России. Об этом свидетельствует отсутствие данной тематики в Законе об образовании в РФ, ее исключение из госзадания научных институтов, бывших в системе РАО, исчезновение живо обсуждавшейся Концепции развития непрерывного образования взрослых в РФ до 2025 г. [2]. Тотальное внимание к профессиональной составляющей образования взрослых и перемещение на второй план общекультурной, общеразвивающей его составляющей продолжают быть устойчивой тенденцией в отечественной аналитике и прогностике (например, тематическая монография Высшей школы экономики [3]). Таким образом, мы имеем государственную поддержку значимой, но не единственной ипостаси образования взрослых – повышения квалификации, реализующей преимущественно формальный вид непрерывного образования (что обуславливает как плюсы, так и минусы результатов), а также зачаток инфраструктуры непрерывного образования.

Повышение квалификации педагогических работников традиционно рассматривается как одна из важнейших составляющих архитектуры образования страны. Являясь гипертрофированной частью системы в целом, она изоморфна образованию взрослых и может быть представлена как объединение системной и внесистемной областей. Первая составлена бюджетными учреждениями (вузы, академии/институты дополнительного профессионального образования (ДПО) и подразделения необразовательных организаций), а также коммерческими организациями и в силу институциональной роли реализует преимущест-

венно формальное образование. При этом региональные бюджетные учреждения повышения квалификации по-прежнему оставляют далеко позади по востребованности всех остальных провайдеров [4]. Однако в пространстве образования взрослых есть и внесистемная область, объединяющая самоорганизующиеся сообщества неформального образования самого широкого содержательного спектра, позволяющая наращивать общекультурную составляющую образовательного пути взрослого, без нее немислимо личностное развитие педагога. Можно сказать, что данная структура представляет потенциальным обучающимся свободу выбора, но пока не существует центров валидации результатов профессионального неформального образования, это утверждение неправомерно. Можно сказать, что россиянин имеет возможность получать и общекультурное образование, однако реализовать *lifewide learning* невозможно без поддержки неформального образования, без взаимодействия системной и внесистемной областей, и это особенно остро чувствуется за пределами больших европеизированных городов. Отсутствие координации всех провайдеров образования взрослых, а тем более интеграции, преимущественная поддержка системной области объясняются в основном экономическими причинами, риском идеологизации образовательно-досуговой сферы. Кроме того, координировать взаимодействие разнородных феноменов сложно, но мировой опыт показывает, что нужно: каждый тип провайдеров демонстрирует эффективность по разным параметрам образовательного процесса, что в совокупности обеспечивает положительную динамику.

Так, в бурно развивающемся коммерческом секторе констатируется повышенная мотивация участников, что далеко не всегда является «хайпом»: его программы предельно практико-ориентированные, свою роль играет подбор команды преподавателей, ее хедлайнера, активное освоение форматов, обусловленных информационными технологиями, соблюдение андрагогических принципов. По уровню мотивации им не уступают практики внесистемной области – самоорганизующиеся сообщества неформального образования. В них интерес участников обусловлен онтологией – лежащим в основе инварианта неформального образования способе освоения знаний в событийном сообществе, где решаются задачи как личностного, так и социального развития [5]. Но данные практики, как все внесистемное, сложно поддаются планированию и регламентации, они живут по законам сообщества, а не учебной группы, а их инициаторы сложно переносят формализацию образования, которая зачастую была для них антитрендом, подлежащим преодолению. Несомненной ценностью обладает научный, методический потенциал бюджетных учреждений: не может современный педагогический работник развиваться только за счет узконаправленного содержания – нужны и методология, и история педагогики.

Справедливости ради следует сказать, что бюджетные учреждения предпринимают усилия по модернизации образовательных программ: насколько это возможно в условиях формального образования, реализуются принципы вариативности и индивидуализации, растет число персонифицированных программ, создаются индивидуальные образовательные маршруты. Но сущность формального образования несет риски скуки в аудиториях и вздохов «жалко времени», потребительского отношения к процессу и результату, за которые платит бюджет. Кроме того, в силу разных обстоятельств блок профессиональных знаний редко дополняется общеразвивающим, общекультурным контентом, который требует неформальных технологий, о чем писали С. Г. Вершловский, Т.Г. Браже, Ю. А. Гагин, Г. С. Сухобская. Можно возразить: система стала работать в идейном контексте *hard & soft skills*. Но признаемся себе: это разграничение результатов образования продвигается прежде всего работодателями, рассматривающими человека преимущественно как рабочую силу. А образование, помимо прочего, есть нематериальная ценность: оно позволяет ка-

ждому устремляться к вершинам возможного развития вне зависимости от профессиональной принадлежности, социального статуса, возраста, пола, национальности. За постсоветское время мы сдали позиции в этом направлении.

Исследования ДПО в России констатируют низкую мотивацию к возобновлению образованию у взрослых, что диссонирует с мировой тенденцией. Так, по данным опроса 2016 г., проведенным в США Pew Research Center, 87 % работников считают важным постоянно учиться для поддержания профпригодности. Примерно семь из десяти (72 %) заявили, что большая часть ответственности за уровень образования, развитие актуальных навыков, а значит, за успешность на рынке труда лежит на самих взрослых. В числе значимых навыков называются социальные: умение выстраивать общение с людьми разных слоев и возрастных когорт, работа и обучение в команде. В России потребности в повышении квалификации не испытывают 41 % опрошенных (исследования Российской академии народного хозяйства и государственной службы «Мониторинг дополнительного профессионального образования в России» (2016 г.) и Аналитического центра при Правительстве РФ [6]). Из неучаствовавших в курсах 27 % винят в этом недостаток временных ресурсов, а 18 % – финансовых. Проявление активности в области повышения квалификации у россиян зависит от возраста: она наиболее высока у молодежи и существенно снижается у работников 40–49 лет. Данная тенденция на последующих возрастных этапах только усиливается (в свете пенсионной реформы, возможно, диспропорция будет выравниваться благодаря региональным центрам переподготовки работников 50+). Рейтинг востребованности провайдеров и предлагаемых ими форм таков: примерно 40 % выбирают предложения вузов (11 % участвовали в их дистанционных курсах); около 30 % – семинары, тренинги и т. п. коммерческих организаций; 10 % – корпоративное обучение; остальное приходится почти в равных долях на массовые онлайн-курсы и самообучение. Нежелание включаться в повышение квалификации даже при наличии стимуляции со стороны государства, что имеет место в учительском корпусе, может объясняться не только экономическими факторами, но и отсутствием системного подхода к координации взаимодействия носителей имеющихся ресурсов, информационного вакуума в этой сфере.

Ресурс фундаментальности системной области и ресурс антропопрактик, современных методик и технологического обеспечения образовательного процесса внесистемной могут взаимодополняться в рамках индивидуального образовательного пути взрослого. Было бы несправедливо сказать, что неформальное образование игнорируется системой повышения квалификации педагогических работников. Имеются примеры освоения методик неформального образования, встраивание модулей в образовательные программы формального образования. Но в этом случае высоки риски формализации ценных для мотивации и результатов условий неформального образования в силу сущностных противоречий обоих феноменов. Имеются примеры организации профессиональных сообществ, прежде всего сетевых, по инициативе провайдеров формального образования. Но и в этом случае инициативу подстерегает риск, обусловленный природой. Между тем мировой опыт позволяет рассматривать неформальное образование как мощный ресурс прежде всего личностного и социального развития, площадку экспериментов и одновременно самый человекообразный способ познания. Поддерживая грантовым методом муниципального уровня такие сообщества, развитые страны подключают к развитию образования взрослых мощную энергетику самоорганизации, вне зависимости от наличия пенсионных реформ. Чего лишается система повышения квалификации, не включающая в себя потенциал неформального образования? Она лишается возможности полноценно развивать систему образования за счет взаимодополнения параметров *lifelong education & lifewide learning*, поддерживать мотива-

цию взрослого к непрерывному образованию, предоставлять условия для мобильного, интересного знакомства с социокультурными новациями, постоянной перезагрузки его функциональной грамотностью.

Координацией взаимодействия системных и внесистемных потенциалов могли бы заняться региональные структуры консалтинговой направленности, которые аккумулировали бы сведения о ресурсах образования взрослых конкретной территории, а в первую очередь взяли бы на себя функцию мониторинга образовательных запросов – в указанной выше двухмерности *lifelong education & lifewide learning*. Такая модель указана в качестве ориентира в программе Европейского союза 2016 г. [7]. Первый шаг в России сделан: главной новостью начала 2020 г. стал запуск 10 января единого федерального портала дополнительного профессионального педагогического образования цифровой образовательной среды ДПО. Этот шаг – промежуточный итог работы многих специалистов под эгидой Минпросвещения РФ, его цель – навигация в выборе образовательных программ, прошедших федеральную профессионально-общественную экспертизу, информационная поддержка педагогических работников и организаций дополнительного профессионального образования. Министр просвещения РФ О. Ю. Васильева перечислила привлеченные ресурсы: центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников, институты развития образования и институты повышения квалификации. Есть планы привлечь «все организации, осуществляющие деятельность по дополнительным профессиональным педагогическим программам, но с условием прохождения федеральной профессионально-общественной экспертизы дополнительных профессиональных программ» [8]. Но необходим и последующий шаг – выявление неформального образования взрослых самого разного содержательного направления, без взаимодействия с которой ни одна развитая страна не решала задачи модернизации, так как любые системные ресурсы ограничены.

По данным исследований системы повышения квалификации педагогических работников, проведенных Высшей школой экономики, российские учителя уже не считают профессиональным дефицитом требования федеральных государственных образовательных стандартов, при этом к таковому отнесен недостаток навыков работы с учащимися, имеющими проблемы в поведении (22 %), методик обучения учащихся с ограниченными возможностями здоровья (18 %) и навыков в области компьютерных и информационных технологий (15 %) [8, с. 233]. Приведем еще одну цитату из интервью О.Ю. Васильевой: «Я глубоко убеждена что не материальная обеспеченность молодого педагога не является образующим фактором и ответом на вопрос: почему он не идет в школу. В разговоре с ними я пришла к главной мысли – они боятся этих детей, боятся заходить в эту школу, встречаться с этим классом. Возникает вопрос – наверное нужно что-то переделать, что-то в образовании педагогов должно быть расширено и углублено, но не в ущерб всему остальному» [9]. Можно с уверенностью сказать, что данное мнение правомерно и в отношении к учителям более старшего возраста. Только дело не в боязни, а в углубляющемся незнании повседневности, в которой существуют представители поколения Z. Кстати, во время апробации Примерной программы воспитания в 2019 г. педагогическое сообщество консолидированно указывало на дефицит именно этих знаний. И не только в психологическом, но и в культурологическом аспектах организации взаимодействия с поколением взрослеющих. В этом выводе важны два акцента – неумение организовывать взаимодействие как социальную ситуацию и незнание социокультурных особенностей повседневности нового поколения. Тематика специфика новых генераций не является предметом рассмотрения данной статьи. Остановимся лишь на некоторых из актуальных содержательных полей, представления о которых педагогические работники могут составить наиболее эффективно, включаясь в работу самоорганизующихся сообществ неформального образования.

Современность – эпоха виртуальной реальности, тотальной геймификации. Использование высокотехнологичных многопользовательских игр в образовательном процессе взрослых – давно не новость. Но наблюдается оно преимущественно в высшем техническом образовании, особенно в секторе симуляторов, повышение квалификации педагогических работников не избаловано ее присутствием. В гуманитарном образовании геймификация позволяет погрузиться в культурные смыслы, активировать эмоциональную сферу, стимулировать мотивацию. «Стратегии и квесты развивают логику и мышление, экшны помогают улучшить реакцию, а многопользовательские игры учат взаимодействию с другими игроками и воспитывают чувство ответственности перед ними» [10]. Симуляторы социальных моделей позволяют участникам рефлексировать разворачивающиеся общественные процессы. Показателен вариант, разработанный компанией Nekki. Ее представитель г-н Терехин в интервью отмечал: «В нашей игре „Гладиаторы“ мы создали Сенат – виртуальный политический институт, позволяющий игрокам становиться сенаторами, избирать председателя, проводить заседания и принимать влияющие на игру решения. И уже независимо от нас в игре стали появляться политические партии, альянсы, интриги и перевороты...» [10]. Школьная среда регламентирована, создает впечатление подконтрольности, однако увидеть синергию многомерных и хаотичных общественных отношений – значит возвратиться в реальность современной социальной жизни, получить навыки анализа своей деятельности и ее последствий. Кроме того, пережить ситуацию эдьютейнмента для педагога старш 30 лет – это возможность понять современного ребенка, узнать его образовательный потенциал.

Иммерсивность (от англ. *immersivе* – погружение). Мы познакомились с ней благодаря практикам современного театра. Иммерсивный театр, а зачастую такие представления называют «шоу», – действие, предполагающее включение зрителей в творческий процесс, причем это «вмешательство» может менять сюжет (более подробно см.: [11]). Иммерсивный подход реализуется сегодня в досуговой сфере («бродилки»), журналистике, музейном деле и в образовании и связан с виртуализацией среды. Идеология и основные технологические ходы иммерсивной обучающей среды описаны С. Ф. Сергеевым [12]. В целом она нацелена на индивидуализацию обучения (настройка темпа прохождения курса на каждого обучающегося, активизацию всех/предпочтительных каналов восприятия), что существенно повышает его качество [13]. Погружение в культуру эпохи, способность современных технологий открывать глубину символов – еще один значимый аспект актуального образовательного опыта. Примером является проект, начавшийся с игры ШХД: ЗИМА / IT'S WINTER. В аннотации мы читаем: «Панельки, снег, затянутое небо, маленькая кухня, заплеванная лестничная клетка... ШХД: ЗИМА – инди-игра в жанрах *sandbox*, *sad 3d*, *russian toska*. Вас ничего не ждет, вы не можете выбраться – только сломанный радиоприемник, продукты в холодильнике, одиночество и бесконечный снег» [14]. Авторы считают своим успехом то, что им удалось поймать «русскую тоску», описанную Достоевским – «вечное чувство чего-то недостающего», когда «люди чувствуют себя сиротами в одной большой семье». Игра со временем приросла стихами автора, музыкой, видеорядом к ним, мюзиклом и многочисленными нарративами. Знакомство с подобным контентом позволит соприкоснуться с современной культурой, отнюдь не всегда абсурдной и оторванной от глубинных смыслов отечественной культуры. Это возможность увидеть прорастание новаций в традиции.

Еще одна ипостась современной социокультурной реальности, важной для педагогического работника, – создание так называемых третьих мест, общественных пространств, набирающих популярность у молодежи. Встречи с инициаторами подобных проектов позволяют познакомиться с логикой поколения Z как будущих строителей новой социальности в идеологии Греты Тунберг. Пример – самарский проект «ДК Союз» – современного дома

культуры Молодые люди попытались объединить под одной крышей места для лекций об искусстве и выставок молодых художников, встречи с музыкой разных направлений, включая рейв, для которого отвели подвал. И такое пространство для провинциального города первое в своем роде. Для чего это педагогам? По данным исследований Всемирного банка, качество результатов образования напрямую зависит не только от технологического оснащения и комфортности среды, но и от причастности к ее истории и изменениям обучающихся, наличия возможности влиять на нее [15]. Знакомство с технологиями создания общественных пространств – мотивация к организации подлинного социального проектирования школьников, а не его имитации.

Видится полезным знакомство педагогов с новыми формами командного взаимодействия с общеразвивающими целями. Форматом хакатона (hacker/marathon – хакер/марафон) мы обязаны сообществу программистов. Это своеобразное соревнование команд специалистов, решающих одну задачу разными способами. Мотиватором могут выступать как денежные призы, так и чистый интерес. Не менее интересным для знакомства является презентационный формат, пришедший к нам из Японии, печка-куча (PechaKucha – болтовня). Он начинался как оргамка для события презентации молодыми дизайнерами своих идей, специфика состоит в ограничении демонстрации 20 слайдов, на каждый из которых отводится 20 секунд. Сейчас это уже формат событий для инициативных, неравнодушных людей, желающих рассказать о своих идеях. Это своеобразная точка отсчета для диалога и взаимодействия по поводу заинтересовавшей сообщество идеи. Пример события такого рода – ежегодное собрание сообществ благотворительного движения России «Душевный базар» в Москве. Аналогичные акции проходят и в других городах страны.

Сегодня педагога возвращают в сферу воспитания, требуют от него умений организовать взаимодействие с взрослеющими в незнакомой для него социокультурной обстановке, создавать условия для оснащения молодых опытом осмысленного отношения к себе и окружающему миру, стремления к диалогу, взаимопониманию. Все это требует больших знаний и живого опыта, формирование которого наиболее эффективно организуется именно в неформальном образовании. Создание условий для развития событийного сообщества (поддержка социальности) и активизации всех каналов восприятия, в прямом смысле проживание знания, – вот те направления, которые системной части повышения квалификации педагогических работников вряд ли под силу, либо все-таки объединяться с внесистемной областью в сетевую структуру, приумножая при этом качество результата. А он у нас один – развитие человеческого потенциала, самого главного ресурса страны.

Список литературы

1. Меморандум непрерывного образования ЕС (Лиссабон, 2001 г.). URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 20.12.2019).
2. Проект Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.dpo-edu.ru/7page_id=13095 (дата обращения: 20.12.2019).
3. Коршунов И. Ф., Гапонова О. С., Пешкова В. М. «Век живи – век учись»: непрерывное образование в России / под ред. И. А. Коршунова, И. Д. Фрумина. М.: ИД ВШЭ, 2019. 312 с.
4. Беликов А. А. Подготовка и профессиональное развитие педагогов // Российская школа начала XXI века / под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. М.: ИД ВШЭ, 2019. С. 221–236.
5. Илакавичус М. Р. Неформальные образовательные практики в пространстве образования взрослых современной России. СПб.: СИНЭЛ, 2017. 141 с.
6. Бюллетень о сфере образования «Дополнительное профессиональное образование России – итоги реформ». Аналитический центр при Правительстве РФ – 2017. URL: <https://ac.gov.ru/projects/done?page=4> (дата обращения: 20.12.2019).

7. New Skills Agenda for Europe. 2016. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1223&langId=en&moreDocuments=yes> (дата обращения: 20.12.2019).
8. Единый федеральный портал цифровой образовательной среды ДПО поможет учителям выбрать пути профессионального развития. URL: <https://edu.gov.ru/press/2067/edinyy-federalnyy-portal-cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-dpo-pomozhet-uchitelyam-vybrat-puti-professionalnogo-razvitiya/> (дата обращения: 13.01.2020).
9. О. Васильева объяснила нежелание молодых педагогов работать в школах недостатком знаний о детях. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2953967> (дата обращения: 13.01.2020).
10. Виноградова Е. В компьютерные игры полезно играть людям любого возраста // Ведомости. 2015. 17.04. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/04/17/v-kompyuternie-igri-polezno-igrat-lyudyam-lyubogo-vozrasta> (дата обращения: 13.01.2020).
11. Абрамова К. Что такое иммерсивное шоу? // Иммерсивный.ру. URL: <https://immersivnyy.ru/chto-takoe-immersivnoe-shou/> (дата обращения: 13.01.2020).
12. Сергеев С. Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М.: Народное образование, 2008. 434 с.
13. Корнилов Ю. В., Попов А. А. VR-технологии в образовании: опыт, обзор инструментов и перспективы применения // Инновации в образовании. 2018. № 8. С. 117–129.
14. ШХД: ЗИМА / IT'S WINTER. URL: https://store.steampowered.com/app/1003360/___ITS_WINTER (дата обращения: 13.01.2020).
15. The world bank. Human capital project. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital> (дата обращения: 13.01.2020).

Илакавичус Марина Римантасовна, доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
(ул. Ломоносова, 11-13, Санкт-Петербург, Россия, 191002). E-mail: marinaorlova_99@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 16.01.2020.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-2-35-43

ADDITIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION OF RUSSIA AS A MODERN EDUCATION OF ADULTS

M. R. Ilakavichus

St. Petersburg Academy of In-Service Pedagogical Education, St. Petersburg, Russian Federation

The problem of developing a system of advanced training for teachers in Russia is considered. As a conceptual basis of modernization, it is proposed to understand it as part of adult education, composed of systemic (implements formal education) and non-systemic (implements non-formal education) areas. An urgent direction in the development of adult education is the formation of the infrastructure of these areas, as well as the organization of their coordination. This will make it possible to fully realize the principles of openness and continuity, the potential for complementing formal and non-formal types of education. Non-formal education is considered as a resource for supplementing the deficit of the general cultural content of adult education, a source of humanization, which gives it mobility and increases the motivation of students. On the basis of the research of the requests of pedagogical workers of Russia, the deficits of professional competencies recognized by them, the main deficit is identified – inability to organize interaction with generation Z, ignorance of the specifics of the modern sociocultural situation. It can be replenished in non-formal education communities when becoming acquainted with the main characteristics of sociocultural reality – virtualization and the recreation of dialogue platforms on topics of general interest.

Keywords: *additional pedagogical education, adult education, non-formal education, educational self-organization.*

References

1. *Memorandum nepreryvnogo obrazovaniya ES (Lissabon, 2001 g.)* [A Memorandum on Lifelong Learning. Lissabon, 2001] (in Russian). URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (accessed 20 December 2019).
2. *Proekt Kontseptsii razvitiya nepreryvnogo obrazovaniya vzroslykh v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [Draft Concept for the Development of Continuing Adult Education in the Russian Federation for the period until 2025] (in Russian). URL: http://www.dpo-edu.ru/7page_id=13095 (accessed 20 December 2019).
3. Korshunov I. F., Gaponova O. S., Peshkova V. M. *“Vek zhivi – vek uchis’”*: nepreryvnoye obrazovaniye v Rossii. Pod red. I. A. Korshunova, I. D. Frumina [“Live a century, learn a century”: lifelong education in Russia. Ed. I. A. Korshunov, I. D. Frumin]. Moscow, ID VSHE Publ., 2019. 312 p. (in Russian).
4. Belikov A. A. Podgotovka i professional’noye razvitiye pedagogov [Training and professional development of educators]. *Rossiyskaya shkola nachala XXI veka. Pod red. S. G. Kosareckogo, I. D. Frumina* [Russian school of the beginning of the XXI century. Ed. S. G. Kosaretskiy, I. D. Frumin]. Moscow, ID VSHE Publ., 2019. Pp. 221–236 (in Russian).
5. Ilakavichus M. R. *Neformal’nye obrazovatel’nye praktiki v prostranstve obrazovaniya vzroslykh sovremennoy Rossii* [Non-formal educational practices in the adult education space of modern Russia]. Saint Petersburg, SINEL Publ., 2017. 141 p. (in Russian).
6. *Byulleten’ o sfere obrazovaniya “Dopolnitel’noye professional’noye obrazovaniye Rossii – itogi reform”*. Analiticheskiy tsentr pri pravitel’stve RF. 2017 [Education Bulletin “Further Professional Education in Russia – Results of Reforms”. Analytical Center under the Government of the Russian Federation] (in Russian). URL: <https://ac.gov.ru/projects/done?page=4> (accessed 20 December 2019).
7. *New Skills Agenda for Europe*. 2016. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1223&langId=en&moreDocuments=yes> (accessed 20 December 2019).
8. *Edinyy federal’nyy portal tsifrovoy obrazovatel’noy sredy DPO pomozhet uchitelyam vybrat’ puti professional’nogo razvitiya* [A single federal portal of the digital educational environment of vocational education will help teachers choose the path of professional development] (in Russian). URL: <https://edu.gov.ru/press/2067/edinyy-federalnyy-portal-cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-dpo-pomozhet-uchitelyam-vybrat-puti-professionalnogo-razvitiya/> (accessed 13 January 2020).
9. *O. Vasil’eva ob “yasnilya nezhelaniye molodykh pedagogov rabotat’ v shkolakh nedostatkom znaniy o detyakh* [O. Vasilyeva explained the reluctance of young teachers to work in schools with a lack of knowledge about children] (in Russian). URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2953967> (accessed 13 January 2020).
10. Vinogradova E. V komp’yuternye igry polezno igrat’ lyudyam lyubogo vozrasta [It’s good to play computer games for people of any age] (in Russian). *Vedomosti*, 2015, April 17. URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/04/17/v-kompyuternie-igri-polezno-igrat-lyudyam-lyubogo-vozrasta> (accessed 13 January 2020).
11. Abramova K. Chto takoye immersivnoye shou? [What is an immersive show?]. *Immersivnyy.ru* (in Russian). URL: <https://immersivnyy.ru/chto-takoe-immersivnoe-shou/> (accessed 13 January 2020).
12. Sergeev S. F. *Obuchayushchiye i professional’nye immersivnye sredy* [Educational and professional immersive environments]. Moscow, Narodnoye obrazovaniye Publ., 2008. 434 p. (in Russian).
13. Kornilov Yu. V., Popov A. A. VR-tekhnologii v obrazovanii: opyt, obzor instrumentov i perspektivy primeneniya [VR-technologies in education: experience, a review of tools and application prospects]. *Innovatsii v obrazovanii*, 2018, no. 8, pp. 117–129 (in Russian).
14. *ShKhD: Zima / IT’S WINTER*. URL: https://store.steampowered.com/app/1003360/___ITS_WINTER/ (accessed 13 January 2020).
15. *The world bank. Human Capital Project*. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital> (accessed 13 January 2020).

Ilakavichus M. R., St. Petersburg Academy of In-Service Pedagogical Education (ul. Lomonosova, 11-13, St. Petersburg, Russian Federation, 191002). E-mail: marinaorlova_99@inbox.ru